

Янь Но отлично помнил их уговор: не лезть в дела друг друга. Но ведь Цинь Чжицзянь сам спросил! А значит, правило он не нарушает.

Обратиться больше было не к кому. Забыв о сомнениях, Янь Но без тайн выложил ему всё, что мучило его с самого утра.

Но Цинь Чжицзянь, вместо того чтобы дать ответ, огорошил его встречным вопросом:

— В июле ты выпускаешься. Каковы планы на будущую работу?

Будущее? Карьера?

От такого масштабного вопроса у Янь Но даже голова пошла кругом.

— Пойду к папе в компанию, — тихо пробормотал он. — Разве это не было решено изначально?

Цинь Чжицзянь качнул головой:

— А чего хочешь ты сам? Что тебе по душе?

Прежде никто и никогда не задавал Янь Но подобного вопроса.

Склонив голову набок, юноша глубоко задумался:

— Да вроде никаких... Кроме готовки, мне всё примерно одинаково.

— А если открыть ресторан? — мягко подтолкнул его к мысли Цинь Чжицзянь.

— Не-а, — Янь Но покачал головой. — Управлять бизнесом мне не нравится. Только сама готовка.

— Раз так, стриминг кажется мне вполне подходящим занятием.

Тема сделала круг и снова вернулась к исходной точке. Янь Но волею уставился на собеседника.

— Стримы позволят тебе заниматься любимым делом и при этом получать доход, — продолжал Цинь Чжицзянь. — Отложи пока опасения, что семья обо всём узнает. Единственное, о чём тебе стоит задумываться прямо сейчас, — справишься ли ты с этой работой.

Но даже в этом Янь Но не был уверен. Он прикусил губу:

— Не знаю...

Цинь Чжицзянь несколько не удивился:

— Ты слишком много сомневаешься. Не лучше ли просто попробовать? Если всё получится, у тебя появится весомый козырь для разговора с отцом. Если же он всё равно воспротивится и станет настаивать на компании, сможешь найти компромисс и совмещать оба дела. А если провалишься... Что ж, стриминг останется просто хобби. Других увлечений у тебя всё равно нет, так что спокойно примешь семейный бизнес — и все счастливы.

Янь Но впервые слышал, чтобы Цинь Чжицзянь говорил так долго. Кавардак в его голове, до этого напоминавший запутанный клубок ниток, от пары точных слов мужчины мгновенно распутался.

Янь Но звонко хлопнул себя по лбу:

— Точно! И как я сам не додумался?!

— Со стороны всегда виднее, — с лёгкой ухмылкой отозвался Цинь Чжицзянь, глядя на то, как парень настучал себе по лбу докрасна. — Что касается самого контента: показывать лицо или нет и будет ли эфир скучным — это две абсолютно разные вещи.

По сути, Янь Но мучили два главных вопроса: сопротивление семьи и наполнение стримов.

Услышав, что у Цинь Чжицзяня есть мысли и по второму поводу, Янь Но мгновенно выпрямил спину, словно прилежный ученик на уроке, и впился в него внимательным взглядом.

— Ты говоришь, что ты фуд-блогер, — встретив его взгляд, произнёс Цинь Чжицзянь. — По-моему, кулинарную тему не стоит сводить исключительно к стоянию у плиты.

Стоило ему подать идею, как мысли в голове Янь Но заработали с бешеной скоростью.

— Точно! Понятие кулинарии куда шире! Я думал только про готовку, а мукбанг мне не подходил. Но ведь есть масса других форматов! Если кто-то их ещё не делает, это не значит, что они не относятся к еде! И главное — во всех них мне совсем не обязательно светить лицом! — Янь Но никогда не был глупым, а уж в том, что касалось его страсти, его и вовсе несло как бурную реку. — Я могу делать обзоры на всякие новинки снежков! Делиться впечатлениями о кухонных гаджетах!

— О! Я могу воссоздавать блюда из аниме про еду!

— А ещё я обожаю читать кулинарные книги — буду делиться с людьми отрывками, от которых слюнки текут!

— И да-да! Не обязательно же вести эфиры только из дома! Можно делать выездные стримы: искать вкусную еду по городу, гулять и пробовать!

Всё это было частью его привычной жизни, в этом он разбирался досконально и точно смог бы порадовать зрителей.

Янь Но воодушевлялся всё сильнее. Глядя на то, как бледное личико омеги от восторга покрылось нежным румянцем, сделавшись невероятно милым, словно спелый, благоухающий сладостью персик, Цинь Чжицзянь слегка повернул голову. На его губах мелькнула едва заметная улыбка:

— Ладно, вижу, вдохновение из тебя так и брызжет. А теперь — может, поедem домой поедим? Я проголодался.

Смущённо почесав затылок, Янь Но с благодарностью посмотрел на него. Гора, давившая на плечи весь день, рухнула от пары слов, и он даже не знал, как отблагодарить мужчину.

— Господин Цинь, чего бы вам хотелось? Только скажите, я всё приготовлю! — заверил он, похлопав себя по груди.

Склонив голову, юноша случайно открыл изящную линию шеи и плеча.

В поле зрения Цинь Чжицзяня неожиданно попала омежья железа, откуда непрерывным потоком сочился манящий аромат шоколада.

Янь Но смотрел на него снизу вверх чистыми, наивными чёрными глазами, полными ожидания. Влажные, чуть пухлые губы слегка поддрагивали, так и маня прикуситься к ним.

Вообще-то, Цинь Чжицзянь уже укусил их однажды.

Тогда, во время приступа, он толком ничего не сообразил, оставшись лишь со смутными воспоминаниями: мягкие, сладкие... будто укусил кусочек шоколада.

Шоколад...

В горле у Цинь Чжицзяня слегка пересохло. В голове неожиданно вспыхнуло «хочу тебя укусить», но он тут же подавил этот порыв.

Стопроцентная совместимость феромонов давала свои плюсы, но имела и обратную сторону — она превращала его в какого-то ненасытного сластолюбца.

Скрывая неловкость, Цинь Чжицзянь поднялся и хрипловатым голосом ответил:

— Что угодно. У тебя всё получается вкусно.

Находившийся в прекрасном расположении духа Янь Но абсолютно не заметил этой перемены. Он вскочил и, пританцовывая, проследовал за Цинь Чжицзянем из кабинета.

— А если я приготовлю целое застолье из острых блюд? — с сияющей улыбкой пошутил он.

Задержавшиеся в офисе ассистенты прекрасно знали, что генеральный директор Цинь органически не переносит острое. Услышав, как омега обращается к боссу, все замерли.

«Этому омеге совсем жить надоело?» — пронеслась единая мысль в головах подчинённых, затаивших дыхание.

Ожидаемая вспышка гнева так и не последовала.

— Если немного острого... пожалуй, я мог бы попробовать, — сдержанно отозвался Цинь Чжицзянь.

Ассистенты впали в ступор: «О боги! Неужели старый сухой пень решил вспыхнуть любовью?! Не зачистят ли нас как ненужных свидетелей?!»

Янь Но, далёкий от их панических мыслей, лишь удивлённо остановился возле Цинь Чжицзяня. Когда тот вызвал лифт, юноша шагнул вслед за ним в кабину и спросил:

— И почему это вы вдруг передумали?

Едва двери лифта сомкнулись, ассистенты хором прошептали:

— Да из-за любви же!

Внутри кабины Цинь Чжицзянь гипнотизировал взглядом бегущие цифры этажей.

"Откуда я знаю?" — подумал он, а вслух ровным тоном произнёс:

— В жизни нужно попробовать все вкусы.

Выверенный, сдержанный пафос — самый убийственный.

Эта фраза заставила Янь Но с новой силой проникнуться к нему уважением — особенно после той духовной встряски, которую мужчина только что ему устроил.

Впрочем, дорога домой в этот вечер оказалась забита пробками. Дома продуктов не было, готовить уже не оставалось времени, поэтому по предложению Цинь Чжицзяня они решили поужинать в ресторане.

Приняв решение благодаря поддержке Цинь Чжицзяня, Янь Но не стал откладывать дело в долгий ящик. Прямо за столиком он отправил личное сообщение администрации Видеоплатформы Дабл-Ю, соглашаясь на предложение стать стримером.

Рабочий день давно закончился, и он не рассчитывал на быстрый ответ, однако не успел Янь Но переступить порог дома, как получил запрос на добавление в друзья от менеджера платформы.

Они переписывались больше часа и быстро уладили все вопросы: процент дохода, расписание стримов и прочие детали.

Получив электронный договор, Янь Но пробежался по нему взглядом. Не уверенный в юридических тонкостях, он поднял глаза на мужчину:

— Господин Цинь, вы не могли бы взглянуть на договор? — в его голосе явственно слышалась мольба о помощи.

Сердце Цинь Чжицзяня мгновенно оттаяло, хотя лицо осталось абсолютно непроницаемым. Он молча протянул руку.

Янь Но расцвёл в улыбке и тут же вложил смартфон в его ладонь.

Экран хранил тепло пальцев юноши, держащего гаджет весь вечер. Цинь Чжицзянь принял телефон и погрузился в чтение.

Янь Но какое-то время тоже приглядывался к тексту, но постепенно его внимание рассеялось. Взгляд со смартфона перескочил на самого Цинь Чжицзяня.

Одетый в домашнюю одежду, альфа выглядел куда менее резким, однако властные черты лица всё равно скрыть не удавалось.

Глядя на него, Янь Но поймал себя на мысли, что прежние стереотипы рушатся: Цинь Чжицзянь вовсе не казался суровым. Напротив, эта глубокая сосредоточенность невероятно

привлекала.

Вдруг бровь альфы слегка дёрнулась:

— Этот пункт сформулирован двусмысленно.

— А? — опомнился Янь Но. Поспешно сделав серьёзный вид, пока собеседник не заметил его витания в облаках, он спросил: — Где именно? — хотя в голове стоял абсолютный вакуум.

Цинь Чжицзянь держал телефон одной рукой, а пальцем другой указал на мелкую строчку.

Шрифт оказался слишком мелким, и Янь Но подался ближе, заглядывая в экран прямо из его рук.

Аромат, от которого обычно веяло сухими рабочими буднями, сейчас пах удивительно приятно.

Янь Но невпопад спросил:

— Господин Цинь, у вас хорошее настроение?

Цинь Чжицзянь, прерванный этим нелепым вопросом, недоумённо вскинул брови:

— М? С чего ты взял?

— Ваши феромоны стали не такими горькими. Кажется, в них появился... сладковатый оттенок? — под конец фразы Янь Но и сам засомневался.

Когда у самого Янь Но портилось настроение, его феромоны немного горчили. Поэтому он вполне естественно решил: раз запах Цинь Чжицзяня отдаёт сладостью, значит, мужчина доволен.

— Вполне, — с невозмутимым видом отозвался Цинь Чжицзянь.

Вот так без причин, ни с того ни с сего, настроение поднялось?

— А почему? — Янь Но включил режим любознательного ребёнка, горевшего сотней «почему».

Цинь Чжицзянь не мог признаться, что отчаянная просьба юноши о помощи принесла ему странное чувство глубокого удовлетворения. Немного подумав, он высказал безупречный аргумент:

— Работа приносит мне радость.

<http://bllate.org/book/20641/2149342>